

«Если бы это ты лишил меня жизни, я был бы более чем готов».

Пребывание в одиночестве в спальне Дюгоней дало мне возможность долго размышлять. Я думал о гу, скрывающемся в моем теле, о вещах, которые Его Королевское Высочество велел мне выполнить, о возможности Сяо Вань войти в комнату в любое время и... слезах Цзюцяньсуя той ночью.

Я не знал, насколько важную роль я играл в этом плане, и не знал, как мои действия могут повлиять на состязание между Его Королевским Высочеством и Цзюцяньсуем. На данный момент все, что я мог сделать, это многократно моделировать планы в уме, пытаюсь найти безвредный выход из этой дилеммы для обеих сторон.

Я делал это, хотя в глубине души прекрасно понимал, что между Его Королевским Высочеством и Цзюцяньсуем неизбежно будет победитель и проигравший. Кто бы из них не потерпел неудачу, ему придется столкнуться с разрушительными последствиями, не имеющими никакого искупления.

Хотя Сяо Вань очень хотела выполнить задание, она не назначила мне конкретное время, вероятно, потому, что знала, что в последнее время у меня было очень мало возможностей пообщаться с Цзюцяньсуем. Поначалу я почувствовал облегчение от того, что нынешнее положение вещей дало мне прекрасный повод отложить реализацию плана, но я не предвидел резкого поворота событий, который застал меня врасплох.

Шел пятнадцатый день месяца, который был отведен членам двора для отдыха. После более чем полумесячной занятости Цзюцяньсуй наконец-то смог насладиться свободным временем. Итак, по прихоти он снял цепь с моей лодыжки и отвел меня к построенному вручную горячему источнику на заднем дворе, чтобы принять ванну.

Я был здесь не в первый раз, но это был первый раз, когда меня вывели из спальни с тех пор, как меня заперли. Вероятно, время приближалось к концу лета, поэтому жар на улице уже не была палящим. Кроме того, вода в бассейне была не такой обжигающей, как в природном горячем источнике, поэтому купаться в ней было комфортно и приятно. Даже мои сухожилия и суставы, которые время от времени болели, чувствовали себя гораздо более расслабленными.

Бассейн был построен под открытым небом, поэтому мы с Цзюцяньсуем были в нижнем белье, когда вошли в воду. Как будто он боялся, что я убегу, Цзюцяньсуй всегда держал одну свою мускулистую руку вокруг моей талии. Тонкая ткань нашей одежды плавала и переплеталась в воде, туманный пар, поднимавшийся от бассейна, затуманивал наше зрение, окружая нас двусмысленной атмосферой. (Прим: Под нижним бельем здесь относится к имеется в виду древне китайское нижнее белье, которое представляет собой самый внутренний слой рубашек или длинных брюк, которые носят под вышитыми одеждами)

Полуприслонившись к каменной стенке бассейна, я сонно закрыл глаза. Однако мои мысли все

еще были заняты тем, как быть агентом под прикрытием.

В эстетических целях стенки бассейна были построены неровными и засыпаны галькой разного размера. Опираясь на них было не комфортно, поэтому Цзюцяньсуй подошел ближе и обнял меня, чтобы поместить в свои объятия. Я не сопротивлялся и позволил себе расслабиться у него на груди.

«Сяо Цзин», — позвал он меня нежно, мягко, но по непонятным мне причинам в его голосе сквозило легкое чувство меланхолии и горя.

Я посмотрел на него, и он снова посмотрел на меня. Его глаза были темными и мрачными, эмоции были скрыты внутри.

«Ты несчастен». Его влажная рука коснулась моего лица, медленно лаская меня, и, казалось, он что-то обдумывал. Поднимающийся пар затуманил его лицо и заглушил голос.

Сегодня я почувствовал в нем что-то странное, и это была не его обычная, подавленная ярость, а скорее форма сдержанности, рожденная из различных сложных эмоций, переплетенных воедино. Оно было полно печали, но в то же время в нем ощущалось облегчение.

Цзюцяньсуй развернул мое тело лицом к нему. «Если ты будешь вести себя прилично и перестанешь встречаться с этими посторонними, я сниму твою цепь. Все будет как раньше. Хм?»

Что было для меня совершенно неожиданным.

Я не мог понять, что заставило его вдруг изменить свое мнение. Если бы он спросил меня пять дней назад, я бы, наверное, согласился без колебаний. Но сейчас... сейчас я бы предпочел, чтобы он держал меня взаперти, никогда не давая мне еще одного шанса снова сблизиться с ним.

Потому что, как только я освобожусь из заключения, это означало, что Сяо Вань скоро придет ко мне и поручит мне следующее задание.

Однако, если я откажусь в этот момент, Цзюцяньсуй не только станет относиться ко мне с подозрением, но и подвергнет себя большой опасности, если Сяо Вань заметит мой отказ.

Хаос завладел моим разумом, и я не мог понять, что делать в данный момент.

Наблюдая за моим молчанием, Цзюцяньсуй смягчил свой голос на редкость: «Ты можешь говорить».

Говоря это, он похлопал меня по голове. Когда он поднял руку, ткань вокруг его воротника ослабла, обнажая участок кожи на груди. Я проникательно заметил там слабые шрамы, которые были идентичны следам от кнута на его спине. Раньше я предполагал, что эти шрамы были работой покойного главного из Восточного Депо, но я не был готов увидеть шрамы и на его груди.

Неуловимая боль внезапно вспыхнула в моем сердце.

Прежде чем он... стал новым главным, он, должно быть, перенес огромные страдания, невообразимые для большинства людей. Он не только терпел физические пытки, но ему также приходилось терпеть бесконечное презрение и оскорбления мира в отношении евнухов, выдерживая презрительные взгляды со всех сторон. Даже рядовой чиновник восьмого ранга* мог в глубине души тайно презирать его. (Прим: В древнем Китае иерархию чиновников составляли девять рангов. Первый ранг является самым высоким, а девятый ранг является самым низким)

Тем не менее, несмотря на все это, он все еще обладал нежным сердцем, скрытым под фасадом жестокости и безжалостности. Он жаждал тепла, смиренно искал любви, внимательно наблюдал за моими эмоциями и сдержанно относился ко мне хорошо.

Я никак, правда никак не могу причинить вред этой душе.

Даже если на другой стороне стоял Его Королевское Высочество, которого я не мог отпустить даже до сих пор.

Возможно, горячий источник опьянял, а может быть, вода в бассейне смягчила мое тело и одновременно расслабила натянутые струны моего разума. В этот момент во мне поднялся беспрецедентный внезапный прилив порыва и смелости. Поскольку мое тело действовало быстрее, чем мои мысли, я нагло прикрыл его рот рукой, выпаливая мимолетные мысли, мелькавшие в моем мозгу.

«Дужу, ты выпустишь меня из особняка, пожалуйста?»

Моя рука, слегка сморщенная от воды, сделала это его красивое лицо мокрым и скользким. Избыточная вода текла и капала с моего запястья и его подбородка. Я впервые сделал такой смелый шаг. Цзюцзяньсуй мгновение выглядел ошеломленным, его тело застыло на месте, пока он смотрел на меня.

«Я был проклят гу. Если я останусь еще дольше, рано или поздно мной будут манипулировать, чтобы я действовал против тебя. Я... я не хочу предавать тебя, Дужу, добровольно или по принуждению. На самом деле, признаться ему в этом плане никогда не приходило мне в голову, но в эту минуту я безоговорочно высказал его по неизвестным мне причинам. Я закрыл глаза, чтобы не смотреть на него, подавляя необъяснимую печаль, растущую в моем сердце, и смягчил голос, умолая: «Я обещаю, что больше ни с кем не встречусь. Я могу отправиться в южные земли варваров или на север, на окраину королевства. Предположим, я нашел бы

способ избавиться от гу, я вернусь и поклянусь тебе в верности. Но если я потерплю неудачу, моя жизнь и смерть не будут касаться и тебя. Дужу, можно?»

Легкий ночной ветерок пронесся мимо нас, принесся слабый аромат жасмина и создав рябь на поверхности воды, слегка вернув мне разум.

Цзюцяньсуй долгое время молчал. Я не мог не бросить на него взгляд, только чтобы встретить... сложный взгляд, слишком озадачивающий, чтобы его описать.

Прежде чем я смог ясно взглянуть на него, Цзюцяньсуй внезапно сжал руку, с силой прижимая меня к себе. Его бешено колотящееся сердце было слышно сквозь тонкую ткань и стучало прямо в мое лицо, причем настолько сильно, что я испугался.

— Я знаю, — его голос достиг моих ушей сквозь вибрации его груди. Я не знал, ошибся ли я, но услышал легкую дрожь волнения в этом голосе: «Я знаю».

Поначалу я растерялся и только через мгновение в неверии понял, что он имел в виду.

<http://bllate.org/book/14094/1239621>